

ныхъ самолюбій и безцѣльных пререканій въ палатахъ нерѣдко подрываютъ авторитетъ парламентаризма въ глазахъ населенія. Низшіе классы не видятъ осязательныхъ выгодъ отъ представительства, въ которомъ господство принадлежитъ высшимъ и среднимъ слоямъ общества; интеллигенція въ свою очередь недовольна голосованіями невѣжественной части народа, слишкомъ легко поддающейся нашептываніямъ реакціонеровъ и обманчивымъ увѣреніямъ честолюбцевъ. Массы рабочаго пролетаріата охотно промѣняли бы свои голыя политическія права на существенныя матеріальныя облегченія и уступки. Государственные люди, враждебные парламентамъ, готовы бросить народу лакомую кость, въ видѣ сомнительныхъ соціальныхъ реформъ, — и голоса противъ парламентаризма поднимаются все рѣзче и сильнѣе.

Главнѣйшая опора власти и могущества правительствъ — постоянная армія — относится вообще непріязненно къ парламентскимъ собраніямъ; она видитъ въ нихъ «говорильни», особенно неудобныя для цѣлости военныхъ бюджетовъ. Привыкши къ короткимъ команднымъ словамъ, представители военнаго сословія не любятъ долгихъ обсужденій и совѣщаній по сложнымъ государственнымъ вопросамъ. Эмиль де-Лавеле могъ даже высказать мысль, что «на европейскомъ материкѣ представительное правленіе существуетъ только благодаря терпимости монархической власти». Располагая миллиономъ солдатъ, опираясь на сочувствіе однихъ и на равнодушіе другихъ, князь Бисмаркъ имѣлъ бы, повидимому, возможность уничтожить палаты, доставляющія ему столько хлопотъ своимъ утомительнымъ и настойчивымъ контролемъ. Однако ни прусскій король, ни его знаменитый канцлеръ не думаютъ объ этомъ «легкомъ» способѣ избавиться отъ открытой оппозиціи; напротивъ, они воздвигаютъ новое роскошное зданіе для германскаго парламента въ Берлинѣ. Серьезные политическіе дѣятели не смѣшиваютъ непріятныхъ имъ направленій съ самыми институтами, въ которыхъ эти направленія выражаются или преобладаютъ въ данное время. «Я считаю задачею своей жизни, — заявлялъ еще недавно князь Бисмаркъ (въ засѣданіи имперскаго сейма, 9 мая текущаго года), — считать своимъ долгомъ передъ монархомъ и страной бороться съ либерализмомъ, пока хватитъ моихъ силъ, до послѣдняго моего дыханія». Но представительство само по себѣ затрогивается этою борьбою только косвенно; если оно есть зло въ глазахъ Бисмарка, то это зло — неизбежное для государства, при современномъ уровнѣ развитія народовъ въ западной Европѣ. Споръ идетъ не о правѣ участія общества въ обсужденіи го-